

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор

федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

А.М. Марголин

«*04*» *февраля* 20 *16* года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»**

Диссертация «Новые формы занятости: социальные особенности и тенденции развития» выполнена на кафедре теоретической социологии и эпистемологии Института общественных наук РАНХиГС при Президенте РФ.

В период подготовки диссертации соискатель Ло Шуай работал в Хэнаньском университете экономики и права в должности Исполнительного директора Института государственного управления.

В 2015 году Ло Шуай окончил Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный университет» по направлению подготовки бакалавриата 38.03.02 Менеджмент, диплом бакалавра 107118 0572600, 1229, 03.07.2015 г.

В 2017 году Ло Шуай окончил Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» программу магистратуры «Русский язык в сфере межъязыковой коммуникации» по направлению подготовки 45.04.02 Лингвистика, диплом магистра ААН1511170,_36s-0076-31w, 30.06.2017 г.

В 2020 году Ло Шуай окончил аспирантуру Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» по направлению подготовки 39.06.01 Социологические науки, направленности 22.00.03 «Экономическая социология и демография», диплом об окончании аспирантуры АА002657, 2001-1939-0354, 30.09.2020 г.

Справка о сдаче кандидатских экзаменов выдана Федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» № 8.936 от «10» апреля 2020 года.

По итогам обсуждения принято следующее заключение:

Актуальность темы исследования.

Проблема трансформации занятости под влиянием цифровизации, развития гибкой экономики и глобализации представляет собой одну из центральных тем современной экономической социологии. Сравнительный анализ России и Китая — двух крупнейших стран с переходной экономикой, реализующих разные институциональные траектории модернизации, — обладает значительной научной и социально-политической релевантностью. Международные организации, включая Международную организацию труда (МОТ), ООН и Всемирный банк, отмечают устойчивый рост доли нестандартной занятости, достигающей 35–50 % от общего числа трудоустроенных.

Глобальные трансформации рынка труда выступают ведущим фактором перераспределения трудовых ресурсов и повышения их мобильности, что приводит к трансформации традиционной структуры занятости, сформировавшейся во второй половине XX века. Переход к экономике, основанной на знаниях, сопровождается изменением условий ведения

бизнеса: возникают новые профессии, сетевые формы организаций, гибкие и виртуальные трудовые коллективы, расширяется практика передачи непрофильных функций временным или внештатным сотрудникам. Эти процессы коренным образом меняют отношение к человеческому капиталу и, как следствие, трансформируют модель занятости.

Как в российской, так и в китайской социологии изменение форм занятости признаётся важнейшим элементом трансформации социальной структуры общества. Несмотря на многообразие теоретических подходов, объясняющих структурную динамику общества с учётом экономических, политических и культурных изменений, целостная картина формирующейся новой социальной структуры до сих пор не сложилась. При этом в современных исследованиях глобализация последовательно рассматривается как ключевой фактор распространения нестандартных форм занятости, что анализируется с различных теоретических позиций.

Положения, выносимые на защиту и имеющие научную новизну.

Выявлены особенности трансформации модели занятости на рынке труда Китая в XXI веке. (*п.5, 26 Паспорта специальности 5.4.2. Экономическая социология*)

Установлена взаимосвязь между эволюцией социальной стратификации и конкретными изменениями в формах занятости — от массовой формальной занятости к их диверсификации (включая гибкие, платформенные и неформальные формы). В главе 2 приводятся данные китайского панельного опроса CULS-2016, подтверждающие рост доли нестандартной занятости до 34,95 % (с. 116), а также анализ эластичности занятости по отраслям (табл. 6), демонстрирующий смещение экономической активности в сферу услуг и усиление роли человеческого капитала. Научная новизна состоит в разработке объяснительной модели, связавшей социальную динамику китайского общества с конкретными изменениями на рынке труда. Доказано, что новые формы занятости представляют собой структурный ответ на глубинные социальные сдвиги в китайском обществе.

Расширен перечень действующих видов и моделей занятости населения КНР. (*п.5, 26 Паспорта специальности 5.4.2. Экономическая социология*)

Проведен компаративный анализ моделей занятости. На основе международных классификаций МОТ и достижений российской научной школы данные модели были адаптированы к китайскому контексту. Разработана уточнённая авторская классификация нестандартной занятости, в которой центральное место отведено аутстаффингу и фрилансу, ранее не рассматривавшимся в китайской научной литературе как самостоятельные категории. Особое внимание уделено специфике китайского рынка труда, включая: расширение новых форм занятости (что подтверждается исследованиями Чжу Сунлингу, с. 78); особенности платформенного труда; а также роль «нунминьгун» как субъектов особого типа трудового поведения. На основе анализа данных CULS-2016 и эластичности занятости по отраслям выявлены структурные сдвиги и социоэкономические детерминанты новых форм (включая демографическое старение, урбанизацию). Дана содержательная характеристика каждой формы — её проявлений, регуляторных вызовов и социальных последствий, что придаёт новизне теоретическую и эмпирическую глубину.

Определены и охарактеризованы преимущества и недостатки новых форм занятости на международном рынке труда. (*п.5, 11, 26 Паспорта специальности 5.4.2. Экономическая социология*)

Выявлены и проанализированы сквозь призму конкретных правовых и корпоративных практик преимущества (снижение безработицы, повышение гибкости рынка, расширение трудовых возможностей для маргинализированных групп) и риски (прекаризация, ослабление социальных гарантий, цифровой контроль) распространения новых форм занятости на китайском рынке труда. Сравнение показывает, что в Китае, где платформенные формы занятости (фриланс, лизинг персонала, «Интернет+») получают широкое распространение, законодательное регулирование пока не успевает за темпами внедрения, что усиливает социальную уязвимость работников. В то же время в Европейском союзе и Канаде уже реализуются механизмы защиты — такие как гарантированный минимальный доход, коллективные договоры для гиг-работников, цифровые трудовые книжки. Выявлен дисбаланс между быстрым корпоративным внедрением новых форм занятости и замедленным развитием регуляторной базы, особенно в КНР, что

позволило автору предложить конкретные институциональные решения: кодификацию прав удалённых работников, стандартизацию трудовых договоров, интеграцию цифровых платформ в систему социального страхования. Таким образом, научная новизна заключается в эмпирико-нормативном обосновании институциональных мер, выведенных из сравнительного анализа Китая и международного опыта.

На основе результатов сравнительного анализа применения новых форм занятости в России и Китае выявлены и охарактеризованы тенденции их трансформации в социально-экономических системах обеих стран. (п.5, 11, 26 Паспорта специальности 5.4.2. Экономическая социология)

Автором выявлены фундаментальные различия в драйверах трансформации занятости: в Китае ключевыми факторами выступают рост уровня жизни среднего класса, урбанизация и цифровизация как инструмент интеграции сельских мигрантов («нунминьгун»); в России же доминируют цели борьбы с бедностью и государственная цифровая модернизация. Сравнительный анализ показывает, что в Китае новые формы занятости развиваются преимущественно «снизу вверх» — по инициативе бизнеса и в ответ на запросы населения, при гибком, но ещё формирующемся регулировании. В России же преобладает подход «сверху вниз»: правовая база формируется опережающими темпами, нередко без широкого практического внедрения новых форм (например, регулирование удалённой работы при её низком распространении). Автор отмечает, что в Китае нестандартная занятость функционирует как инструмент социальной мобильности для мигрантов, тогда как в России она чаще используется как механизм оптимизации издержек в условиях кризиса. При этом выявлены общие тенденции: рост доли сектора услуг и IT-индустрии, а также усиление прекарности труда — однако их социально-институциональная интерпретация различается. Научная новизна состоит не в фиксации различий, а в их системном объяснении через призму национальных социально-экономических приоритетов, институциональных структур и стратегий государственного регулирования.

На основе использования передового опыта Китая разработаны практические рекомендации по совершенствованию регулирования занятости населения в России.

Автор выявил конкретные механизмы китайской модели, доказавшие свою эффективность:

- активное вовлечение цифровых платформ в трудоустройство мигрантов и молодёжи;
- интеграция программ переобучения в систему государственного управления занятостью (через «центры занятости + онлайн-образование»);
- поддержка гибких форм занятости при одновременном усилении социальной защиты.

На этой основе были сформулированы адаптированные для российских условий предложения, учитывающие как институциональные различия (например, менее развитую инфраструктуру цифровых платформ), так и социокультурные особенности:

- внедрение «гибридных» трудовых договоров с чётким разграничением статусов удалённого и платформенного работника;
- создание федеральной цифровой платформы сопоставления спроса и предложения на рынке труда, интегрированной с системами среднего и высшего профессионального образования;
- расширение практики «социальных контрактов» с включением элементов китайской модели мотивации (например, бонусов за освоение востребованных компетенций).

Научная новизна данного положения заключается в переходе от сравнительного описания к обоснованному проектированию социально-трудовой политики, основанному на трансляции, а не копировании китайского опыта.

Значение результатов исследования для теории и практики состоит в том, что:

практические результаты могут быть использованы Минтрудом РФ и МТР КНР при разработке политик регулирования гиг-экономики, а также платформами (Яндекс.Такси, DiDi) для совершенствования стандартов взаимодействия с исполнителями;

теоретическая составляющая работы углубляет компаративный и институциональный подходы в экономической социологии.

Степень достоверности положений и результатов проведенных исследований.

Диссертация представляет собой самостоятельное научное исследование. Для получения достоверных результатов диссертант Ло Шуай проанализировал значительный объем профессиональной литературы и эмпирических исследований. Диссертант свободно ориентируется в особенностях функционирования новых форм занятости в России и Китае.

Обоснованность и достоверность результатов проведенного исследования подтверждается через апробацию на конференциях различного уровня и публикацию в рецензируемых журналах.

Апробация результатов диссертации.

Результаты доложены на 7 конференциях (в т.ч. в РАНХиГС, Пекинском ун-те), опубликованы 9 статей (в т.ч. в Социологии, Russian Economic Bulletin), внедрены в учебный процесс МГУ и Пекинского педагогического университета.

По теме диссертации опубликовано 8 работ общим объемом 13 п.л., включая:

А. Статьи в изданиях, индексируемых международными базами данных.

1. Чжан Цзе, Тянь Сяоюй, Ло Шуай Трансформация жизни жителей крупных городов КНР под влиянием пандемии // Социологические исследования. 2022. №5. С. 133-138. (0,33 п.л.). Импакт-фактор по РИНЦ – 1,689.

2. Ло Шуай Оценка важности инициативы "Один пояс, один путь" для социально экономического развития стран, расположенных вдоль Шелкового пути // Вопросы истории 2023. № 5-2. С110-116. Импакт-фактор по РИНЦ – 0,271.

3. Ло Шуай История распространения русской литературы в Китае // Вопросы истории. 2023. № 9-2. С240-246. Импакт-фактор по РИНЦ – 0,271.

Б. Статьи в изданиях, включенных в Перечень изданий, рекомендованных ВАК России для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата (доктора) наук.

1. Ло Шуай Новые формы занятости в современной экономике // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Серия «экономика и право», 2019. № 6. Импакт-фактор по РИНЦ – 0,084.

2. Ло Шуай Новые особенности сферы занятости на международном рынке труда // Социология, 2019. № 2, с. 142-151. (0,77 п.л.). Импакт-фактор по РИНЦ – 0,208.

3. Ло Шуай Формирующие особенности рынка труда и занятости факторы в эпоху цифровизации (на примере китайского рынка труда) // Социология, 2020. № №2, С. 275-280. (0,77 п.л.). Импакт-фактор по РИНЦ – 0,208.

4. Ло Шуай Рынок труда в условиях глобальных вызовов современности // Социология. 2020. № 3. (0,77 п.л.). Импакт-фактор по РИНЦ – 0,208.

5. Ло Шуай. Влияние цифровой революции 4.0 на мировые тенденции рынка труда (на примере рынков труда КНР, России, ЕС, США) // Russian Economic Bulletin / Российский экономический вестник. 2020. Т. 3, № 1, С. 217-222. Импакт-фактор по РИНЦ – 0,419.

Д. Иные работы автора.

1. Ло Шуай Анализ развития рынка труда в Китае // участника XIV Республиканской студенческой научно-практической конференции «Социологические чтения – 2020» г. Гродно, 18 марта 2020.

2. Ло Шуай Равнение финансовой социальной работы в Китае и России: различия в опыте, общие вызовы и пути // Форум «Модернизация социального управления в Китае и высококачественное развитие финансовой социальной работы» при Специальном комитете по финансовой социальной

работе XXIII ежегодной конференции Китайской ассоциации по образованию в области социальной работы. г. Чэнду, Китай, 2 декабря 2023.

3. Ло Шуай Связь между психологической адаптацией и тревогой студентов // Международная научно-практическая конференция «подросток в мегаполис-2024» г. Москва, Россия, 9-10 апреля 2024.

4. Ло Шуай Проблемы обучения финансовой социальной работе и пути их решения // Годовое собрание 2024 года Специального комитета по финансовой социальной работе ассоциации образования социальной работы Китая и семинар «Финансовая социальная работа в содействии строительству финансовой державы и модернизации местного самоуправления».г.Чжэнчжоу, Китай. 16 ноябрь.2024.

5. Курганская М. Я., Ло Шуай Роль новых форм занятости в реализации современных моделей регионального экономического развития: сравнительный анализ России и Китая // Всероссийская научно-практическая конференция «Современные модели экономического развития субъектов Приволжского федерального округа и «Перезагрузка» региональной экономической политики», г. Ульяновск, Россия, 06 июня 2025.

Работа выполнена лично автором.

Рекомендации по использованию результатов исследования.

Диссертация «Новые формы занятости: социальные особенности и тенденции развития» соискателя Ло Шуайя соответствует паспорту научной специальности 5.4.2. Экономическая социология:

п. 5 «Социально-экономические группы, структуры и институты»;

п. 11 «Социальные проблемы занятости»;

п. 26 «Социальные условия предпринимательской деятельности и самостоятельная занятость».

Диссертация на тему «Новые формы занятости: социальные особенности и тенденции развития» соискателя Ло Шуайя *рекомендуется* к защите на соискание учёной степени кандидата социологических наук по научной специальности 5.4.2 Экономическая социология.

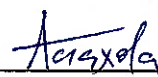
Заключение принято на заседании кафедры теоретической социологии и эпистемологии Философско-социологического факультета Института общественных наук РАНХиГС (в дистанционном формате с использованием платформы Яндекс. Телемост).

Присутствовало на заседании 11 человек. Результаты голосования: «за» – 11 человек, «против» – 0 человек. Протокол № 6 от «19» марта 2025 года.

Декан Философско-социологического

Факультета ИОН РАНХиГС

Астахова А.С.

(подпись)

Директор Института

Общественных наук

Голосов П.Е.

(подпись)